

Женский социальный выбор и значение в нем посреднической функции.

Обращение к проблеме гендерных различий и исследования в этой области начались в конце 60-х годов на Западе, в связи с развитием феминистского движения и сексуальной революцией, потрясшей страны Западного мира.. С середины 80-х годов, с переходом на новую стадию развития общества, прообразом которого выступает Запад, в России появился интерес к гендерной тематике и приобрели актуальность исследования в рамках данной проблемы.

Современная наука различает: а) биологический, репродуктивный пол (в английском варианте – sex), статус индивида как самца или самки с соответствующим набором контрастирующих признаков; б) социальный пол или gender (от латинского -род) как совокупность социокультурных поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины в обществе, и поэтому он не задается биологически, а формируется в процессе воспитания и образования .

Гендерная социализация является одним из наиболее важных факторов в психосексуальном развитии человека. Процесс социализации мужчин и женщин существенно различается. Это обусловлено как психологическими различиями (мальчики и девочки в силу своих психологических особенностей по-разному воспринимают нормы), так и различиями в предъявляемых обществом требованиях к образу мужчины и женщины. В этом смысле гендерная социализация- процесс принятия ребенком половой роли, всегда производна от норм и обычаев соответствующего общества.

По мнению многих исследователей, к которому мы присоединяемся, процесс социализации является более сложным для девочек, чем для мальчиков. Это происходит по ряду причин.

Во-первых, стереотипно мужская роль всегда ассоциировалась с активностью, динамичностью, соревновательностью. Мужская роль всегда была тождественна профессиональной. Представления о женской социальной роли более размыты. С одной стороны сохраняется традиционное стереотипное отношение, в котором женщина представлена лишь как мать, воспитательница детей, хозяйка с присущими данным ролям качествами: пассивностью, заботливостью, терпимостью. С другой стороны, в связи с вовлечением женщин в общественную и трудовую жизнь актуальность, ценность для них приобрели качества, соответствующие данным видам деятельности и традиционно считающиеся мужскими: ум, энергичность, предприимчивость. Таким образом, женщина в современном обществе оказывается в ситуации выбора между традиционной стереотипной и современной ролями, причем в традиционной роли реализуется ее естественные функции, тогда как с профессиональной ассоциируется социальная успешность. Сложность принятия на себе какой-либо из этих ролей или их сочетание заключается в самой ситуации выбора.

Проблемы гендерной специфики наиболее четко проявляются в подростковом возрасте, когда происходит завершение формирования «Я-концепции», «гендерной идентичности», осознание своих ресурсов, формирование самопознания.

Этот возраст является переломным в гендерной социализации девочек. Тогда как социализация мальчиков происходит гораздо раньше - на старте школьного обучения. По мнению Б.И.Хасана и Ю.А.Тюменевой это связано с тем, что «... мальчики не принимая социальные нормы, относясь к ним как к чему-то ограничивающему, вынуждены разрешать противоречия между нормами и собственной спонтанностью.»(11.стр.34.)Таким образом, через нормативное экспериментирование мальчики приходят к пользованию нормами как собственным ресурсом в разрешении конфликтов. Поэтому в подростковом

возрасте они переживают нормы как гибкие условные препятствия, как способ существования в социальном мире.

Девочки же от ситуации мнимой автономии, идентифицируя себя сначала с матерью, затем с учительницей, которая попросту дополняет материнский образ, принимают исходящие от них социальные нормы. Причем нормы эти взаимодополняющие, в них нет никакого противоречия для девочек. В подростковом же возрасте девочки осознают ситуацию двойной нормативности, где с одной стороны взрослыми поддерживаются и навязываются ценности учебной успешности, а с другой, в связи с физическим развитием и превращением в молодых девушек, у девочек появляется ценность сексуальной успешности, противоречащая предыдущим ценностям. «Но ситуация для девочек усугубляется тем, что они не имеют времени для экспериментирования с социальными нормами, потому что детство как период, когда риск терпится, а результат экспериментов прощается, этот период заканчивается.» (11 Стр.34.)

Так или иначе в подростковом возрасте девочкам приходится выбирать свою гендерную стратегию; собирать воедино все представления о себе и интегрировать все эти многочисленные образы себя в личную идентичность. При несогласованности же представлений происходит фрагментация личности и смешение ролей, что влияет на дальнейшую жизнь. Несформированная гендерная идентичность проявляется в чувстве собственной неполноценности, заниженной самооценке, субъективном переживании раздвоенности.

Здесь мы вплотную подошли к нашей гипотезе: Если гендерный кризис в подростковом возрасте не был разрешен, он вновь актуализируется в ситуации кризиса (перехода), когда женщина оказывается перед выбором форм самореализации.

«В прежние времена формирование устойчивой гендерной идентичности было делом более простым, т.к. набор возможных идентификаций был ограничен. В современном обществе этот набор практически неисчерпаем. Любой культурно

заданный стандарт, в принципе доступен каждому.» (3.стр.226.) Средства массовой информации и произведения массовой культуры обрушивают на молодых девушек целую лавину образов, значительная часть которых не имеет ничего общего с реальностью, их конкретным социумом и поэтому раскрытие их смысла не всегда возможно. В обилии предлагаемых ролей несложно запутаться. Поэтому для женской гендерной социализации важна связь с идеальной формой женственности через культурное посредничество.

Пользуясь моделью посредничества Б.Д.Эльконина применительно к посредничеству в становлении гендерной социализации можно сказать следующее.

Когда у ребенка не хватает собственных ресурсов для освоения культурных форм, возникает потребность в посреднике. У девочек такая потребность возникает дважды. Первый раз в фаллической фазе, но ситуация комплекса Электры чаще всего разрешается без особых сложностей через идентификацию с матерью и моделирования поведения по ее образцу. В подростковом возрасте вновь возникает потребность в посреднике по культурной линии, и в этом случае одного подражания для освоения культурных форм поведения уже недостаточно. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, у девочки появляется способность к рефлексии; во-вторых, помимо семьи она оказывается вовлечена и в другие социальные отношения и в-третьих, она находится в центре водоворота конфликтующих ценностей, стандартов и ролевых ожиданий, которые обрушивают средства массовой информации, различные организации и объединения. Неопределенность процесса гендерной социализации усложняет для девочек задачу освоения роли взрослой женщины.

Место посредника, в данном случае, будет между идеальной и наличной формой женственности, идеальной и наличной гендерной стратегией.

Задачей посреднической функции будет открытие девочке идеальной женской гендерной формы и помощь в создании на ее основе своей стратегии гендерного поведения.

На основании анализа литературы нами были выдвинуты критерии, предъявляемые к потенциальным посредникам: авторитетность(значимость), удовлетворенность жизнью, самореализованность и высокий социальный статус (социальная успешность). Выделены и описаны типы посредников.

Во-первых, посредническую функцию выполняет взрослая женщина, представляющая идеальную женскую форму для девочки. Помимо представленности своей гендерной роли, также является важной представленность у потенциального посредника отношений с лицами противоположного пола, т.к. эти отношения, в свою очередь, являются для нее образцом построения своей модели взаимоотношения полов. Во-вторых, важен образец мужской ментальности, представленный на всех уровнях: в семье, подростковом сообществе, обществе взрослых, т.к. он дает возможность оценить свою принадлежность к женскому полу.

Причем важным является наличие реального, а не суррогатного посредника, иначе возникают определенные трудности: девочка не может непосредственно контактировать с таким человеком и получать от него обратную связь, в результате чего этот идеальный образ не сопротивляется и ему могут приписываться всевозможные личностные характеристики. Для девочки, в этой ситуации идеальная форма сливается с конкретным человеком в конкретном контексте и построение своей гендерной стратегии оказывается затруднено, т.к. в данном случае идеальную форму сложно «снять» с конкретного человека и перенести в другие условия. Идентификация же требует постоянного подкрепления извне, постоянного соотнесения собственного поведения с гендерным образцом, его корреляции.

Объектом нашего исследования являлись женщины, в ситуации кризиса (при переходе к новой социальной роли, при выборе форм самореализации).

В исследовании принимали участие 20 женщин в возрасте от 19 до 42 лет, у которых недавно произошли или намечаются перемены в жизни, связанные со сменой социальных ролей (выход замуж, выход на работу после декретного отпуска, развод и т. д.) т.к. именно в такие периоды, по нашему мнению, проблема гендерной идентичности может обостряться, становиться актуальной. Выбор женщин именно этого возраста связан с тем, что период отрочества к 19 годам уже завершен, а 40летие является возрастом достижения зрелости, определенной вершиной в развитии женщины. В исследовании для нас важны были не количественные, а качественные результаты при небольшой выборке.

Для проведения исследования были использованы следующие методы:

1. Техника репертуарных решеток Дж. Келли.
2. Интервью.
3. Самооценочные шкалы по типу Дембо - Рубинштейн, включающие шкалы женственности, шкалы достижения целей, шкалы счастья и шкалы соц успешности .

По результатам проведенного интервью женщины были разделены на две группы. Основанием для такого деления послужило то, есть ли в материалах интервью признаки, свидетельствующие о том, произошла гендерная идентификация у женщин в подростковом возрасте или нет.

1. В первую группу вошли женщины, у которых проблема гендерной идентичности после прохождения подросткового возраста не возникала. Женщинами отмечается, что большое влияние на их представления о женственности оказала родительская семья. У женщин, отнесенных к первой группе, в личной истории в подростковый период отмечается наличие всех (или почти всех) типов посредников, что подтверждается данными репертуарных решеток.

2. Вторую группу, объединяющую женщин, у которых проблемы, связанные с гендерной идентичностью возникали после подросткового возраста мы, в свою очередь разделили на 4 подгруппы.

1. В первую подгруппу вошли женщины, у которых вопрос о своей гендерной идентичности возникал при смене социальных ролей и был связан с отсутствием опыта поведения в данных ситуациях (распределение семейных обязанностей после выхода замуж, сочетание семьи и работы). Но этот вопрос не перерастал в проблему и разрешался довольно легко при обращении к опыту более старших женщин. В данном случае можно говорить о выполнении ими посреднической функции.

2. Во вторую группу вошли женщины, у которых сомнения в своей гендерной идентичности были связаны с рассогласованием своих представлений о женственности с существующими стереотипами (наиболее важными для себя они отмечали интеллект, успешность в профессиональной и научной деятельности), и обострялись также в периоды смены социальных ролей (окончание ВУЗов, выход на работу...) и в результате замечаний других людей по поводу их неженственности. Примером в этих случаях являлись женщины намного старше, успешно сочетающие научную деятельность и семью. Также ситуации разрешались благодаря появлению в их жизни мужчин (женщины отмечали, что чувствуют себя женщинами только когда в их жизни присутствуют мужчины). Женщины этой подгруппы говорят о том, что наибольшее влияние на их представления о женственности оказали мужчины (отцы, учителя), а также отмечают тот факт, что мужскому мнению о женщинах они доверяют больше. В личной истории женщин первых двух подгрупп этой группы в подростковый период отмечается наличие всех типов посредников в гендерной социализации, что подтверждается и данными репертуарных решеток. Свой жизненный выбор они считают правильным и осмысленным. Показания по самооценочным шкалам выше середины.

3. К этой подгруппе были отнесены женщины, у которых сомнения в своей гендерной идентичности были связаны с сильными переживаниями и фрустрациями, продолжались долгое время и разрешались только после обращения к психологу или психотерапевту.

4. К этой группе мы отнесли женщин, для которых проблема гендерной идентичности актуальна в настоящее время. Сомнения в своей гендерной идентичности связаны с тем, что представления о том какой должна быть женщина либо меняются кардинальным образом (женщины пытаются реализовать то в семье, то в профессиональной деятельности), причем свою реализацию в этих сферах оценивают довольно низко, либо пытаются сочетать слишком много ролей (семью, воспитание ребенка, учебу, работу) и невозможность успешного совмещения всех этих ролей приводит к сильным переживаниям. Женщины последних двух подгрупп считают свой жизненный выбор стечением обстоятельств. У женщин, отнесенных к 3-ей и 4-й подгруппам в личной истории в большинстве случаев посредники либо отсутствуют, либо заменяются суррогатными образцами, что подтверждается данными репертуарных решеток. Женщины 4-й подгруппы в репертуарных решетках часто ставили себя на противоположный полюс конструкта по таким характеристикам как внутреннее равновесие, гармония, уверенность в себе, успешность. По самооценочным шкалам они оценивали себя ниже середины, что свидетельствует о наличии актуального конфликта в этих областях.

Понятно, что полученные нами экспериментальные данные только открывают исследовательскую программу и требуют продолжения серьезной теоретической и практической работы. Однако некоторые наши предположения получили подтверждение.

По результатам проведенного исследования можно говорить о подтверждении нашей первой гипотезы, о том, что если гендерная проблема не была разрешена в подростковом возрасте, она вновь актуализируется в ситуации, когда женщина

оказывается перед выбором форм самореализации. Из 14 женщин, у которых возникал вопрос о своей гендерной идентичности после подросткового возраста, 13 связывали его возникновение со сменой социальной роли.

Также в результате исследования выявилась определенная связь между наличием посредников в гендерной социализации и гендерной идентичностью. Результаты демонстрируют нам, что если в личной истории женщин в подростковом возрасте присутствовали все типы посредников, это являлось дополнительным ресурсом для гендерной идентификации (помимо существующих стереотипов). Таким образом можно считать доказанной нашу вторую гипотезу.

Помимо основных результатов исследования можно говорить о подтверждении важности выделенных нами типов посредников. Лишь в двух случаях отмечалась не значимость женского образца.

Также можно говорить о подтверждении выдвинутых нами критериев, предъявляемых к гендерному посреднику. Говоря о том, что привлекало в посредниках в подростковом возрасте, женщины на первое место ставят авторитетность, затем наличие опыта и социальную успешность.

Требования же, предъявляемые к гендерному посреднику взрослыми женщинами несколько иные. На первом месте здесь оказывается авторитетность, затем успешное сочетание семьи и профессиональной деятельности, социальная успешность.

Полученные данные, на наш взгляд могут быть использованы в психотерапевтической работе, в практике семейного, педагогического и возрастного консультирования.

Список литературы:

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчиной и женщиной // Вопросы психологии 1994г. №4.

1. Арчер Д. Половые роли в детстве: структура и развитие. / Детство идеальное и настоящее. Новосибирск. 1994г.
2. Бернс Э. Развитие Я- концепции и воспитание. М., Прогресс. 1986г.
3. Гаврилица О.А. Чувство вины у работающей женщины.// Вопросы психологии 1998г.№ 4.
4. Кле М. Психология подростка. Психосексуальное развитие. М., Педагогика.1991г.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. М. Просвещение.1989г.
6. Пол. Гендер. Культура. / Шоре Э., Хайдер К.М. 1999г.
7. Психологический словарь./ Петровский А. М. Политическая литература. 1985г.
8. Франсела Ф., Бонистер Новый метод исследования личности.
9. Хасан Б.И., Бреслав Г.М. Пол и образование. Красноярск.. 1996г.
- 10.Хасан Б.И., Тюменева Ю.А. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола. // Вопросы психологии 1997г. № 3.
- 11.Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск. 1996 г.
- 12.Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития. М. Тривола 1994 г.
- 13.Эриксон Э. Детство и общество. СПб АСТ. 1996 г.
- 14.Эриксон Э. Отрочество. Идентичность: юность и кризис. М. 1996г.